

И она бросилась навстречу неизвестным врагам с гордо поднятой головой. Люциус почувствовал, что потеет. Липкий пот стекал по бокам и спине. Он хотел сделать хоть шаг, но не мог заставить себя. В голове, как птица, билась единственная мысль: «Бежать!»

— Ступерфай! — услышал он вдруг и отлетел в сторону, падая между клетками. Птицы закричали, взволнованные неожиданно грубым обращением.

— Петрификус Тоталус! — завопил Люциус, не глядя, куда палит.

На мгновение все стихло. Повинуясь какому-то инстинкту, Люциус выбрался из-под клеток и тут же — глаза в глаза — встретился с лохматым мужчиной, смотрящим на него с превосходством. Мужчина был небрит и потрепан, зато его палочка была направлена прямо Люциусу в сердце.

— Н-не н-надо убивать меня, — Люциус в испуге поднял руки.

— Не буду, — спокойно ответил член Ордена Феникса. — Я не убийца.

— Зато я — убийца! — услышал Люциус дикий крик Беллатрикс, и мужчина упал замертво к его ногам, не успев даже обернуться.

Люциус часто моргал, тщетно пытаясь собраться с мыслями.

— Их было всего трое, — Беллатрикс наступила на труп мужчины. — Смотри: это Эдгар Боунс. Был. Говорят, очень сильный маг...

И она расхохоталась, запрокинув голову. Ее грудь и плечи тряслись, и в этот миг она была похожа на живое воплощение смерти. Люциус почувствовал, что его снова тошнит, а мочевого пузырь настоятельно вызывает к опорожнению.

Снова хлопки. Беллатрикс тут же собралась и стала серьезной. Она вскинула палочку и заперла дверь с противоположной стороны, готовясь убить любого, кто воспользуется ставшим единственным входом. Люциус медленно поднял свою палочку, надеясь, молясь, чтобы вновь прибывшие люди решили отправиться в другую часть здания, но его молитвы услышаны не были: на пороге, с громкими криками, появились трое авроров.

Одного из них Беллатрикс уложила моментально, другой отбил ее заклятие, и между ними завязалась дуэль, сопровождающаяся громкими воплями Беллатрикс при каждом удачном выпаде. Третий аврор быстро обезоружил Люциуса и двинулся на него с кривой ухмылкой на лице. Малфой понял, что убивать его не собираются — аврор посадит его в Азкабан, и уж там... Люциус принял решение мгновенно: схватив покореженную клетку, до отказа набитую снайджетами, он с силой швырнул ее в сторону аврора. Не ожидая отпора от мальчишки, аврор не успел увернуться, и Люциус выиграл несколько секунд, чтобы поднять свою палочку.

— Ступерфай! — заорал он, и аврор отлетел к стене, ударившись головой о раму одной из картин и потеряв сознание.

Люциус почувствовал прилив сил: он справился! Он тоже может быть полезен! Расправив плечи, Малфой вихрем бросился на помощь Беллатрикс и Стреноживающим заклятием повалил противника с ног. Этой заминки Беллатрикс было достаточно, чтобы убить его.

В соседней комнате послышался еще один хлопок. Воодушевленный своей удачей, Люциус первым бросился туда, готовый напасть, обезоружить, повалить и дать Беллатрикс возможность исполнить приказ Лорда...

Его заклинание отлетело, едва не поразив его самого. Сухая женщина средних лет в коричневой бархатной мантии надвигалась на него. Похожая на строгую преподавательницу, она поджала губы и нахмурилась, глядя на Люциуса, как на нашкодившего мальчишку.

— Авада... — Беллатрикс не успела договорить, как ее припечатало к стене невербальным заклинанием такой силы, которой Люциус еще никогда не видел.

Он стал пятиться назад, иногда пытаясь поразить противницу хоть чем-то из своего скромного арсенала, но она отбивала все его заклятия, даже не меняясь в лице.

— Инкарцери, — сказала она, наконец, тихим голосом, и Люциус почувствовал, как путы обвили все его тело.

Он пошатнулся и тяжело упал на пол у ног Беллатрикс, которая с трудом приходила в себя после удара. Она вскинула голову, глядя в глаза надвигающейся расправе, и вдруг резко дернула Люциуса за веревки. Аппарационный вихрь закружил его, и в следующий миг он очутился в сторожке при входе в заповедник. Там лежало тело Джагсона, очевидно, убитого в схватке.

— Чертов толстяк! — буркнула Беллатрикс и снова потянула Люциуса за собой.

На этот раз они оказались в резной беседке среди деревьев какого-то парка. Люциус, тяжело дыша, избавился от веревок и осмотрелся. Беллатрикс сидела рядом, прямо на полу, и осматривала в маленькое зеркальце царапину на лбу, кровоподтек на скуле и разбитую губу.

— Мы в безопасности? — осторожно спросил Люциус, и Беллатрикс, неохотно отвлекшись от своего занятия, тяжело кивнула.

— Это парк имени Блэков, ни одна тварь из Ордена сюда не сунется.

Люциус издал булькающий звук, похожий на вздох облегчения, и расслабленно откинул голову, позволяя себе отвлечься.

Он закрыл лицо руками, вспоминая, что ему довелось пережить. Вдруг почувствовал на себе внимательный взгляд Беллатрикс и вздрогнул.

— Не бойся, сегодня я тебя не трону, — Беллатрикс усмехнулась. — Хотя стоило бы разукрасить твое безукоризненное личико — так можно было бы сказать, что ты сражался, а не обмочился при первой же опасности.

— Неправда, я не... — Люциус покраснел, чувствуя, что его мочевой пузырь скоро лопнет.

— Если еще "не"... — передразнила его Беллатрикс, — значит, ты уже близок к этому. Ведь так, тряпка?

Люциус не знал, что ответить. Уже в который раз за день Беллатрикс ставила его в ужасное положение. Он молчал. Беллатрикс тоже молчала, испытующе глядя на него.

— Если тебя ничто не беспокоит, — сладко сказала она, наклоняясь к самому его лицу так, что черные пряди ее волос пощекотали его щеки, — значит, мы можем посидеть здесь еще часок-другой. Сейчас я никуда не тороплюсь.

Люциус представил себе еще час в этой беседке наедине с женщиной, от одного вида которой его трясло, и малодушно сдался:

— Я столько не выдержу, — прошептал он на выдохе, сгорая от стыда.

— Значит, я могу сказать всем, что ты...

— Не надо! — Люциус беспомощно взмахнул руками, изо всех сил стараясь сохранить остатки самообладания.

— Я хочу посмотреть на то, как ты облегчишься, — Беллатрикс ничуть не смутилась своего приказа — просьбой или предложением назвать это было сложно.

— Пожалуйста... — лицо Люциуса исказила гримаса страдания.

— Тогда подождем еще, — пожала плечами Беллатрикс, словно речь шла о чем-то абсолютно тривиальном.

— Я больше не могу, — признался Люциус, понимая, что отпираться бессмысленно.

— Так что мешает тебе?..

— Что, прямо здесь?! — возопил Люциус, теряя терпение.

— А почему нет? — усмехнулась Беллатрикс.

Впрочем, ему уже было все равно, где он и кто на него смотрит. С трудом справившись с застёжкой на брюках, он отключил сознание.

Люциуса накрыло приятное чувство облегчения. Беллатрикс внимательно следила за ним, не мигая, но Люциус вдруг понял, что больше ничего не чувствует. Ему просто было хорошо — впервые за этот день.

Беллатрикс подождала, пока он застегнется, а потом картинно похлопала в ладоши:

— Bravo, — произнесла она насмешливо. — Меня это позабавило.

— Что тебе от меня надо? — тихо спросил Малfoy, отворачиваясь.

— Хотела бы я знать, — пропела Беллатрикс, а потом вдруг развернула его к себе. Ее глаза горели. — Кажется, я погорячилась в тот раз, в комнате. Ты застал меня не в том настроении.

На извинение это было похоже меньше всего, да Люциус и не знал, что делать с извинениями от этой женщины.

— Поэтому ты спасла меня сегодня? — все же задал он давно волновавший его вопрос.

— Надо быть полным идиотом, чтобы выступить против Доркас Медоуз, — Беллатрикс посмотрела на свои пугающие длиной ногти. — Это одна из самых сильных ведьм современности...

— Но почему ты спасла меня? — Люциус не знал, что сподвигло его настоять на своем вопросе, поэтому он сжался в комок, ожидая реакции Беллатрикс.

Люциус думал, она ударит его или поцарапает когтями, но она просто вздохнула:

— Ты же слышал Родольфуса: Повелитель возлагает на тебя большие надежды. Не хотелось бы его разочаровывать.